

ЛЮДИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

они ковали Победу

У ЧИСТОГО ОЗЕРА

Вид из окон дома, где живёт Антонина Петровна Гордеева, открывается замечательный: то тихо волнуется под порывами ветра, то дремлет озеро Чистое... Летом — неукротимое буйство зелени, зимой — слепящая снежная белизна... И всё это озаряет золотыми лучами, словно благословляя людей на добро и счастье, возрождающаяся церковь Рождества Пресвятой Богородицы.

Лидия КОСТРУЛЁВА.
«НЖ».

Антонина Петровна не устаёт в свои годы (22 июня она отметила девяностолетний юбилей!) любоваться этой красотою и шумом природы. Ко-

на разруху и голод. Из жала рожь, и траву косила, и снопы вязала. Особенно доставалось на молотье, куда обычно их по-

вала, тем более что некогда не чуралась никаких дел. И ещё — было в её жизни то, что помогало и одновременно заставляло держаться, не расслабляясь, — любимая работа. Трудная, хлопотливая, отнимающая много времени и сил, но всё-таки любимая, и не случайно дети тянулись к ней. В начале педагогической деятельности ей временно предложили вести физику. Можно представить, как нелегко пришлось молодой учительнице, к тому же в классах было по 30—40 человек! Но

были нам знакомы, и Антонина Петровна с первых шагов начала нас учить, рассказывать о богатой природе нашего края. Во многом благодаря ей класс наш стал очень дружным, мы до сих пор встречаемся, со званиваемся и по возможности навещаем нашу первую учительницу... Строгая, требовательная, отзывчивая, энергичная — такой она была и такой остаётся до сих пор». Антонина Петровна и теперь проводит свои дни в делах и хлопотах. Конечно, выполняет их без прерывной сноровки, однако

неё уголок России. Провести отпуск здесь, в деревенской тиши и на лоне такой красоты, считает она, нисколько не хуже, чем где-то за границей. Несколько лет назад дочь, учитывая возраст матери, купила для неё дом в райцентре. И всё было вроде бы неплохо, но та через какое-то время затосковала, запросилась назад, в свои Три Озера, где прожита большая часть её жизни и где, по утверждению Антонины Петровны, воздух совсем другой, чистый, лёгкий, свежий, где для всех она – своя, ведь не одно поколение сельчан именно она вела по тропинке в мир знаний... Они помнят свою первую учительницу, навещают её. И в этот юбилей к ней пришли бывшие ученики, выпускники 1978 года. Поздравления, слова благодарности, веселье, музыка – всё было, как и всегда, а Антонина Петровна по-прежнему радовала всех своим жизненным оптимизмом, бодростью. Она даже немного потанцевала, словно ещё раз подтверждая, что года для неё – ерунда. Между тем судьба ей выпала не из лёгких. Росла в большой трудолюбивой семье, где было восемь детей. Детство пришлось на послереволюционные годы, то есть

что всё время хотелось есть, что нечего было одеть. Работать начала в Нурлатском районе. Вскоре судьба вновь свела с Михаилом Гордеевым (с ним она была знакома по педучилищу). Он после военного училища находился поблизости, в лагерьях. Они встречались, строили какие-то планы, о чём-то мечтали, но... в тот день, когда Антонине Петровне исполнилось двадцать два года, началась война. Конечно, жизнь сразу приобрела другие краски, и было ясно, что Михаилу Васильевичу вскоре предстоит отправка на фронт. Только даже это не помешало молодым людям в сентябре сорок первого пожениться. Правда, Антонина Петровна немного сомневалась, стоит ли создавать семью, ведь всё-таки идёт война... Но жених утверждал, что она скоро кончится. А как же не верить военному человеку? Никто и не предполагал, что впереди целых четыре длинных года ожиданий, страданий, лишений. Недолго наслаждались молодожёны совместной жизнью. Перед тем, как уйти на фронт, Михаил Васильевич отправил письмо своей матери с просьбой «принять Тосю». Так она и оказалась в Трёх Озёрах. Где только не пришлось работать в годы войны... И серпом

ботала беспрестанно, и кидать снопы в неё едва успевали. Однажды Антонина Петровна, совсем выбившись из сил, упала без сознания. Когда пришла в себя, оказавшаяся в тот момент рядом председатель колхоза, покачав головой, сказала: «Ты и лошадь, ты и бык, ты и баба, и мужик...» А сколько пришлось выдержать испытаний Михаилу Васильевичу, трудно передать простыми словами. Он несколько раз был ранен, но после лечения снова возвращался в строй. Переболел, как свидетельствуют справки, окопным пиелонефритом, остеомиелитом, гепатитом, сыпным тифом. Последнее ранение закончилось ампутацией стопы, и в 1943 году командир пулемётной роты старший лейтенант Гордеев был демобилизован. Вместе с Антониной Петровной вначале работали в Тенишевской школе: он – директором, она – учителем начальных классов. Но Михаилу Васильевичу, всегда стремившемуся к знаниям, за что и прозвище носил «интеллигент», казалось мало того, что мог и умел, и потому он поступил в Казанский государ-

ственный университет на заочное отделение юридического факультета. Правда, закончить его не успел, но помощником судьи какое-то время всё-таки работал. В Трёх Озёрах же был счетоводом. И кто знает, что ещё преподнесла бы судьба этому человеку, если бы его жизнь не оборвалась так рано, в 29 лет. Обидно, но организм не справился с обычным воспалением лёгких. Но обычным сейчас, а тогда ещё не было в обиходе антибиотиков. Да и условия в больнице, куда положили его на лечение, оставляли желать, мягко говоря, много лучшего. Если бы был дома да отлежался на печке, говорит Антонина Петровна, может, и выжил бы, а там было так холодно, что молоко в стакане замерзало. Казалось, прошёл войну, преодолел тяжелейшие испытания, и теперь – жить бы да жить... С тех пор Антонина Петровна опять осталась и за хозяйку, и за хозяйина. И заборы сама ремонтировала, и картошку сажала, и пилила-колола дрова. В общем, делала всё, что только было нужно в сельском доме. Поднимала дочку Валентину, которой исполнилось, когда умер отец, всего три года. Самое главное – не уны-

когда появилась возможность перейти к малышам, очень обрадовалась. Подготовка к урокам, внеклассные мероприятия, походы и экскурсии, дополнительные занятия, политинформации – всё это и многое другое заполняло дни до предела. Всю себя она отдавала школе и своим ученикам. Об отдыхе и думать было некогда, но однажды её всё же с трудом уговорили поехать попутёвке в один из южных санаториев. Сочи, море, красивая природа, новые знакомые – всё это оставило самые добрые впечатления. А когда вернулась домой, вспоминает Валентина Михайловна, бросила сумку и первым делом помчалась в школу. Всё-таки у настоящего учителя привязанность к ученикам и преданность своему делу затмевают всё остальное. «Мне на всю жизнь до мелочей запомнился первый день в школе, — говорит Ольга Комягина-Баронова, одна из учениц того самого выпуска семьдесят восьмого года. — И это, конечно же, заслуга Антонины Петровны. Она организовала для нас небольшие подарки от родителей, заранее спрятавшие в парке. Мы должны были найти каждый свой пакетик и назвать своё дерево, под которым он лежал. Не все деревья

покрасить, и серпом сжать траву около дома, и баньку истопить... Моется она «мочалками» из чистотела или полыни, чай заваривает травами. В ход идёт всё, что пригодно растёт вокруг дома и в огороде: зверобой, одуванчик, пустырник, тысячелистник, ромашка, крапива, полынь, листья липы, смородины, малины и т.д. А лучшее кушанье для неё – это обычная картошка с зелёным луком, укропом да с молоком. В своё время любила плавать в Чистом озере. Порой окуналась в прохладную воду несколько раз в день (даже будучи уже в преклонном возрасте), особенно в жару, к примеру, когда была занята обработкой картошки. И ведь до самого конца лета, если солнышко пригревало, купалась. В погожие дни старая учительница часто сидит возле дома, о чём-то думая и вспоминая, любясь водной гладью. Столько лет смотрит она на своё озеро и деревья, на церковь и улицы, но это нисколько не утомляет и не надоедает – слишком дорого всё сердцу. Наверное, этот родной берег даёт силы, поддерживающие к окружающему миру неугасимый интерес. *На снимках: А.П.Гордеева с учениками 1978 года выпуска; М.В.Гордеев.*